

МУРЗИЛКА

XX 63 II

ДЕТИЗДАТ
ФЕВРАЛЬ 1936

№ 2

Содержание

	<i>Стр.</i>
Николай Щорс. Рассказы Г. В. Рисунки худ. А. Брея . . .	1
Письмо Ворошилову. Стихи Л. Квитко, перевод С. Маршака. Фото—Союзфото.	5
Кот-ворюга. Рассказ К. Паустовского. Рисунки худ. К. Куз- нецова	6
О смелом пилоте и таблице умножения. Стихи А. Барто. Рисунки худ. А. Каневского	9
„1919 год“. С картины худ. А. Бубнова	10
Сереза Брузжак. Отрывок из книги „Как закалялась сталь“ Н. Островского. Рисунки худ. Б. Берендгофа .	11
История парашюта. Рисунки худ. Е. Голяховского	14
Зима. Стихи Е. Благиной. Рисунки худ. Г. Берендгофа .	16
Как Братец Кролик напугал своих соседей. Негритян- ская сказка, в обработке М. Гершензона. Рисунки худ. К. Кузнецова	17
Лиса. Стихи З. Александровой. Рисунки худ. И. Ефимова.	19
Летающая бабочка (сделай сам)	20
Загадки	20
Читай книги	
Тир на столе	

Приложение. Настольная игра „Из Саара в Москву“
На обложке.— Игра ребят в Чапаева.— Рисунок худ.
В. Васильева.

Николай Щорс

Приказ ЛЕНИНА

Николая Щорса, молодого партизана с Украины, вызвал в Москву Ленин.

Ленин усадил его около себя и стал расспрашивать о делах на фронте. Четко, по-военному, доложил Щорс о немецких войсках, об их расположении, о партизанских отрядах.

— Не одолеть одним партизанам немцев. Нужна крепкая красная армия, — смело сказал он Ильичу.

Ильич слушал и чуть улыбался. Он уже давно так и решил. А командиром первой красноармейской части на Украине должен быть Николай Щорс.

Щорс крепко пожал руку Ильичу и обещал во что бы то ни стало выполнить приказ.

Это было летом. А ранней осенью со станции Унеча, сметая все заставы, двинулся первый украинский революционный полк, имени Богуна. Им командовал Щорс.

Дивизия

Уже в первых боях немецкие войска были разбиты. Тогда штаб немецкой армии прислал к Щорсу делегацию.

Три офицера, в хороших мундирах, гладко выбритые, явились в штаб Богунского полка. Щорс сидел за столом. Возле него стояли справа и слева командиры. Щорс не встал и не пригласил немцев сесть. Немецкий офицер сказал:

— Вы беспокоите своими налетами нашу армию. От имени немецкого командования предлагаю прекратить налеты.

Иначе в дело будут введены два немецких полка, и вы будете уничтожены.

Щорс посмотрел на него и ответил:

— Это не я вас беспокою, а вы беспокоите народ Украины. Кто вас сюда звал?

Щорс встал, командиры вытянулись. Немцы чуть отступили. Щорс сказал:

— Передайте вашему командованию, чтобы немецкие войска немедленно убивались с нашей земли.

А партизаны шли и шли к Щорсу записываться в его полк, биться за власть советов. Приходили старые крестьяне и говорили:

— Здравствуйте, дядька Миколо, — а ему было всего двадцать три года. — Вот мы хотим в кавалерийский полк.

Щорс встречал стариков вежливо и ласково. Он спрашивал:

— А где ваши кони?

Старики разводили руками. Коней не было. Это были деревенские бедняки. Тогда Щорс говорил:

— Ничего возьмем коней в бою.

Партизаны все шли и шли. Так собралась у Щорса в несколько месяцев целая дивизия — четыре полка — тридцать семь тысяч человек. Бойцы у Щорса носили форму и красную пятиконечную звезду на шапке.

Щорс работал без усталости. Он обучал военному делу новые красные полки.

Он сам принимал и раздавал снаряжение. Он назначал командиров.

Дивизия Щорса с боями теснила немцев. Щорс говорил о своих бойцах:

— Богунцы не спрашивают, сколько врага, а только где он.

Белые банды

Немцы уходили с Украины. Богунцы готовились к новым жестоким боям с белыми бандами Петлюры.

Один раз под Бердичевом Щорсу сообщили: Петлюра занимает город, наши отступают.

Щорс приказал прицепить вагон к паровозу. Не теряя ни минуты, он помчался к Бердичеву. У вокзала было тихо.

На путях стоял поезд с красноармейцами, готовый к отъезду. В оставленный город вступали петлюровцы.

Тогда Щорс схватил у адъютанта ручной пулемет и закричал:

— За мною! Не сдадим города белым бандам.

Он бежал по пустынным улицам Бердичева. В руках у него был пулемет. За ним бежали бойцы со штыками наперевес. Они кричали „ура“. А их догоняли обозники и раненые. И все обрушились на врага.

Петлюровцы отступили. Щорсу достались их орудия, их пулеметы и обозы.

Однажды Щорс ехал по шоссе в автомобиле „Митчель“ — он захватил эту машину в бою с Петлюрой. Дорога шла мимо леса. Вдруг вдали показался грузовик. Щорс острым глазом разглядел на грузовой машине флажок голубой с желтым.

Значит, петлюровцы.

Щорс велел шоферу приготовиться. Машины поровнялись. В грузовике стояли петлюровцы. С борта торчали дула винтовок. Один из петлюровцев поднял револьвер и закричал:

— Кто вы таки будете?

Вдруг петлюровцы увидели на фуражке у Щорса новую пятиконечную красноармейскую звезду.

— Коммунисты! — закричали петлюровцы.

В эту минуту машина Щорса рванулась вперед. Но он удержался на ногах и с силой швырнул ручную гранату в петлюровский грузовик.

Сначала ничего не было слышно. Только ветер свистел в ушах. Сзади раздался вой: граната разорвалась.

Машина Щорса неслась так быстро, что пыль сзади поднялась дымовой завесой. Щорс снял фуражку, стукнул ею о колено и рассмеялся.

Предатели

Враги старались пробраться в красные полки. Они записывались добровольцами в дивизию Щорса.

Так пробрались они в Нежинский полк Первой советской украинской дивизии.

Щорсу передали по прямому проводу:
„Нежинский полк взбунтовался. Дви-
жется по железной дороге к Житомиру“.

Щорс вышел с небольшим отрядом
навстречу нежинцам. Поезд с бунтовщика-
ми медленно подходил к Житомиру. Все
теплушки были открыты; в теплушках
люди с гиком и свистом орали песни и
плясали. Кто-то увидел маленький отряд
Щорса у насыпи. Тогда по вагонам про-
несся крик: „Засада!“

Нежинцы кинулись к своим пулеметам
и патронным сумкам.

И вдруг все теплушки притихли — пер-
вая, вторая, третья. Это Щорс медленным
шагом шел мимо теплушек. В седьмом
вагоне сидел, свесив ноги, пулеметчик
Нежинского полка Аркашка. На ногах
у него были обмотки из голубого плюша,
в руках большой подсолнух. Аркашка
грыз семечки, далеко выплевывая ше-
луху.

Щорс поровнялся с пулеметчиком. Вдруг
кто-то сзади вырвал у Аркашки из рук под-
солнух. Аркашка сполз на полотно, руки
по швам. Он вытянулся перед начдивом.

Щорс шел дальше вдоль вагонов. Из ря-

дов вышел парень в красных рейтузах,
в калошах на босу ногу. Парень подошел
к Щорсу и замахнулся. В руке у него
была трехфунтовая бомба. Щорс посмо-
трел ему в глаза: вдруг парень замигал
и отдал Щорсу бомбу.

Начдив молча шел мимо вагонов.

Наконец, Щорс скомандовал:

— Смирно! Оружие на землю!

Послышался шорох: винтовки, наганы,
шашки ложились на щебень.

Щорс сказал хмуро:

— Зачинщиков!

И тогда бойцы вытолкнули семерых.

Щорс отвернулся и приказал:

— Расстрелять!

Щорс закричал:

— Бойцы! За кем вы шли?! Кому от-
крывали фронт?!

Все молчали.

Щорс продолжал:

— Я не верю, чтобы нежинцы пре-
дали революцию. Вы в первых же боях
это докажете. По вагонам!

Так Щорс усмирил взбунтовавшийся
полк.

Смерть начдива

Дивизия Щорса шла с боями по Украине. Щорс не спал ночи. В трудную минуту, в самом опасном месте появлялся начдив. Бойцы передавали друг другу: „Щорс в цепи! Щорс впереди!“ И лица бойцов веселели.

И вот 30 августа 1919 года он приехал в Богунскую бригаду. Бойцы лежали в цепи у села Белошицы. Противник открыл сильный пулеметный огонь. Особенно метко бил пулемет у железнодорожной будки. Он заставил и Щорса лечь. Пули щелкали и рыли землю.

Щорс повернул голову и сказал командиру Дубовому, который был с ним:

— Ваня, смотри, как пулеметчик бьет.

Щорс взял бинокль и глянул на пулеметчика. Вдруг бинокль выпал у него из рук, голова опустилась на землю.

Дубовой окликнул его:

— Николай!

Он не отозвался. Дубовой подполз к нему. Пуля попала Щорсу в левый висок и вышла в затылок. Не приходя в сознание, Щорс умер на руках у товарища.

Весть о смерти начдива мигом разнеслась по цепи. В ярости бойцы сквозь бешеный огонь противника ринулись вперед, перешли в атаку и смяли вражеские цепи.

В цинковом гробу, в траурном поезде товарищи повезли погибшего Щорса через всю Украину в Самару и там его похоронили.

Прошло много лет. На полях, где дрались славные богунские полки, цветет высокая колхозная пшеница и колосятся травы. Часто можно услышать в тех местах песню о Щорсе:

Вперед! На панов, на Петлюру!
Со Щорсом только вперед!
И зори повсюду встречали
богунцев победный поход.

*Эти рассказы написаны по воспоминаниям боевых товарищей Н. А. Щорса.
Г. В. Рисунки худ. А. Брея.*

ПИСЬМО ВОРОШИЛОВУ

Л. Квитко.

Перевел с еврейского С. Маршак

Климу Ворошилову
Письмо я написал:
— Товарищ Ворошилов,
Народный комиссар,

В Красную армию
Нынешний год,
В Красную армию
Брат мой идет.

Товарищ Ворошилов,
Ты, верно, будешь рад,
Когда к тебе на службу
Придет мой старший
брат.

На работе первым
Был он кузнецом,

Будет он примерным
В армии бойцом.

Товарищ Ворошилов,
Ему ты доверяй.
Умрет он, а не пустит
Врага в советский край.

Слышал я: фашисты
Задумали войну.
Хотят они разграбить
Советскую страну.

Товарищ Ворошилов,
Когда начнется бой,
Пускай назначат брата
В отряд передовой.

Мой брат стреляет
метко.

Увидишь это сам,
Когда стрелять
прикажешь
На фронте по врагам.

Товарищ Ворошилов,
А если на войне
Погибнет брат мой
милый,
Пиши скорее мне.

Товарищ Ворошилов,
Я быстро подрасту
И стану вместо брата
С винтовкой на посту.

Кот-ворюга

К. Паустовский
Худ. К. Кузнецов

Мы пришли в отчаяние. Мы не знали, как поймать этого рыжего кота. Он обворовывал нас каждую ночь. Он так ловко прятался, что никто из нас его толком не видел. Только через неделю удалось, наконец, установить, что у кота разорвано ухо и отрублен кусок грязного хвоста.

Это был кот, потерявший всякую совесть, кот-бродяга и бандит. Звали его за глаза „ворюгой“.

Он воровал все: рыбу, мясо, сметану и хлеб. Однажды он даже разрыл в чулане жестяную банку с червями. Их он не ел, но на разрытую банку сбежались куры и склевали весь наш запас червей.

Объевшиеся куры лежали на солнце и стонали. Мы ходили около них и ругались, но рыбная ловля все равно была сорвана.

Почти месяц мы потратили на то, чтобы выследить рыжего кота. Деревенские мальчишки с азартом помогали нам в этом. Однажды они примчались и, запыхавшись, рассказали, что на рассвете кот пронесся, приседая, через огороды и протащил в зубах кукан с окунями. Мы бросились в погреб и обнаружили пропажу кукана, — на нем было десять жирных окуней, пойманных на прорве.

Это было уже не воровство, а грабеж среди бела дня. Мы поклялись поймать кота и вздуть его за бандитские проделки.

Кот попался этим же вечером. Он украл со стола кусок ливерной колбасы и полез с ним на березу.

Мы начали трясти березу. Кот уронил колбасу. Она упала на голову Рувиму. Кот смотрел на нас сверху дикими глазами и грозно выл.

Но спасенья не было, и кот решился на отчаянный поступок. С ужасающим воем он сорвался с березы, упал на землю, подскочил, как футбольный мяч, и умчался под дом.

Дом был маленький. Он стоял в глухом, заброшенном саду. Каждую ночь нас будил стук диких яблок, падавших с веток на его тесовую крышу.

Дом был завален удочками, дробью, яблоками и сухими листьями. Мы в нем только ночевали. Все дни с рассвета до темноты мы проводили на берегах бесчисленных протоков и озер. Там мы ловили рыбу и разводили костры в прибрежных зарослях. Чтобы пройти к берегу озер, приходилось вытаптывать узкие тропинки в душистых высоких травах. Их венчики качались над головами и осыпали плечи желтой цветочной пылью.

Возвращались мы вечером, исцарапанные шиповником, усталые, сожженные солнцем, со связками серебряной рыбы, и каждый раз нас встречали рассказами о новых босяцких выходках рыжего кота.

Но, наконец, кот попался. Он залез под дом в единственный узкий лаз. Выхода оттуда не было.

Мы заложили лаз старой рыболовной сетью и начали ждать. Но кот не выходил. Он противно выл, как подземный дух, выл непрерывно и без всякого утомления.

Прошел час, два, три. Пора было ложиться спать, но кот выл и ругался под домом, и это действовало нам на нервы.

Тогда был вызван Лёнька, сын деревенского сапожника: Лёнька славился бесстрашием и ловкостью. Ему поручили вытащить из-под дома кота.

Лёнька взял шелковую леску, привязал к ней за хвост пойманную днем плотицу и закинул ее через лаз в подполье.

Вой прекратился. Мы услышали хруст и хищное щелканье — кот вцепился зубами в рыбью голову. Он вцепился мертвой хваткой. Лёнька потащил за веревку. Кот отчаянно упирался, но Лёнька был сильнее, и, кроме того, кот не хотел выпустить вкусную рыбу.

Через минуту голова кота с зажатой в зубах плотицей показалась в отверстии лаза.

Лёнька схватил кота за шиворот и поднял над землей. Мы впервые его рассмотрели как следует.

Кот зажмурил глаза и прижал уши. Хвост он на всякий случай подобрал под себя. Это оказался тощий, несмотря на постоянное воровство, огненно-рыжий кот-беспризорник с белыми подпалинами на животе.

Рассмотрев кота, Рувим задумчиво спросил:

— Что же нам с ним делать?

— Выдрать! — сказал Миша.

— Не поможет, — сказал Лёнька. — У него с детства характер такой.

Кот ждал, зажмурив глаза.

Тогда вмешался наш мальчик. Он любил вмешиваться в разговоры взрослых. Ему за это всегда попадало. Он уже лег спать, но крикнул из комнаты:

— Вот глупые! Надо его накормить как следует.

Мы последовали этому совету, втащили кота в чулан и дали ему замечательный ужин — жареную свинину, заливное из окуней, творожники и сметану.

Кот ел больше часа. Он вышел из чулана, пошатываясь, сел на пороге и мылся, поглядывая на нас и на низкие звезды зелеными нахальными глазами. После умывания он долго фыркал и терся головой о пол. Это, очевидно, должно было обозначать веселье. Мы боялись, что он протрет себе шерсть на затылке.

Потом, как перевернулся на спину, поймал свой хвост, пожевал его, выплюнул, растянулся у печки и мирно захрапел.

С этого дня он у нас прижился и перестал воровать.

На следующее утро он даже совершил благородный и неожиданный поступок. Куры влезли на стол в саду и, толкая

друг друга и переругиваясь, начали склеивать из тарелок гречневую кашу.

Кот, дрожа от негодования, прокрался к курам и с коротким победным криком прыгнул на стол.

Куры взлетели с отчаянным воплем. Они перевернули кувшин с молоком и бросились, теряя перья, удирали из сада.

Впереди мчался, икая, голенастый петух-дурак, прозванный „горлачом“ и „генералом“.

Кот несся за ним на трех лапах, а четвертой, передней лапой, бил петуха по спине. От петуха летела пыль и пух. Внутри его от каждого удара что-то бухало и гудело, будто кот бил по резиновому мячу.

После этого петух несколько минут лежал в припадке, закатив глаза, и тихо стонал. Его облили холодной водой, и он отошел. С тех пор куры опасались воровать. Увидев кота, они с писком и толкотней прятались под домом.

Кот ходил по дому и саду, как хозяин и сторож. Он терся головой о наши ноги. Он требовал благодарности, оставляя на наших брюках клочья рыжей шерсти.

Мы переименовали его из „ворюги“ в „сторожа“. Хотя Рувим и утверждал, что это не совсем удобно, но мы были уверены, что сторожа Союза не будут на нас за это в обиде.

О СМЕЛОМ ПИЛОТЕ И ТАБЛИЦЕ УМНОЖЕНИЯ

А. Барто
Худ. А. Каневский

Вы летите в самолете,
вы летите, вы поете...
С облаков спуститься в класс
вдруг учитель просит вас.

Вы идете на снижение,
вы спускаетесь к доске,
вы таблицу умноженья
повторяете в тоске.

Но пилоту после качки
нелегко решать задачки!
Победитель облаков
на уроке бестолков.

Он давно учиться бросил,
он решил пилотом стать.
Он помножил пять на восемь —
получилось тридцать пять.

— Не профессор я, а летчик.
Мне задачи ни к чему!
Заведу в кабине счетчик,
поручу считать ему!

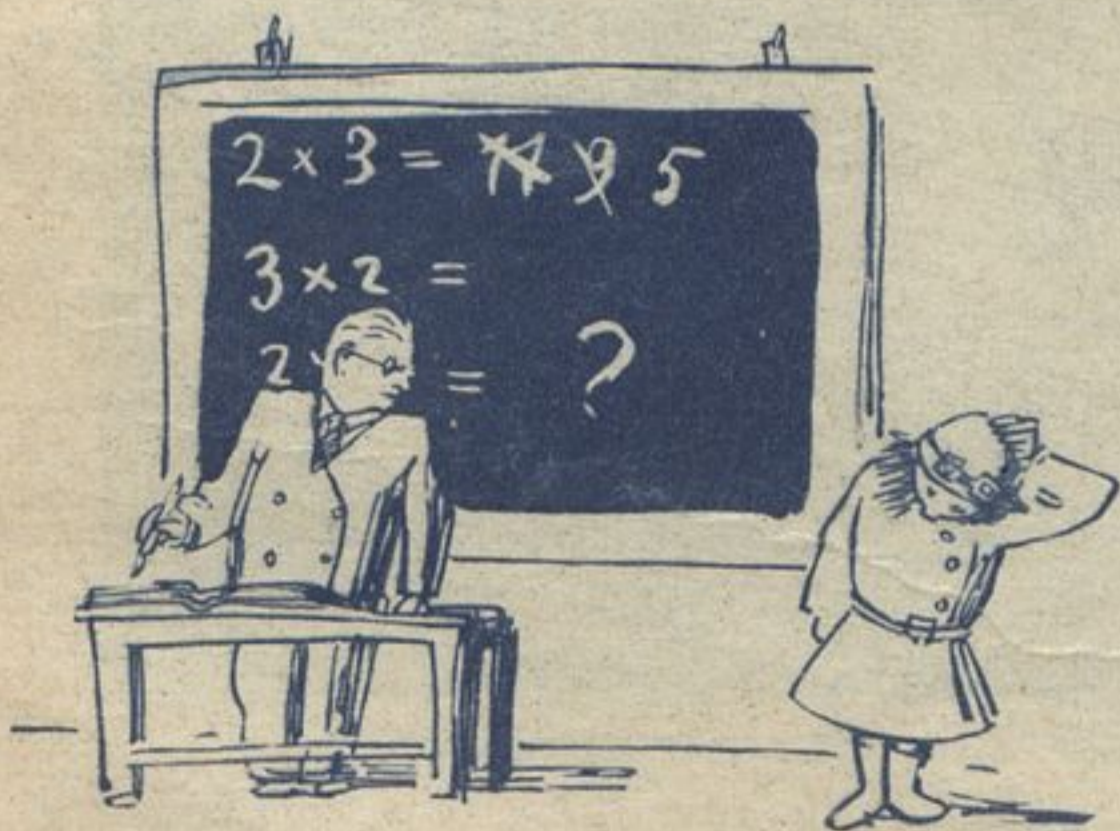

... Вы стойте, вы молчите,
вы воды набрали в рот.
Вдруг подходит к вам учитель:
— Я согласен. Ты—пилот.

От Москвы до Ленинграда
в три часа домчаться надо.
В час бензина выгорать
будет литров сорок пять.
Рассчитай-ка, если так,
сколько взять бензина в бак?

Все готово для расчета,
в руки мел пилоту дан,
но у бедного пилота
в голове стоит туман.

Бедный парень еле дышит,
в тайну чисел он не вник.
— Разрешите, мы запишем
вам аварию в дневник?

Эпизод из гражданской войны.
„1919 год“.

С картины художника
А. Бубнова.

Николаю Островскому было всего 16 лет, когда он ушел на фронт, в Красную армию. Храбрый и решительный комсомолец, он был всегда впереди в боях с белогвардейцами.

Кончилась гражданская война. Островский остался в армии. Он охранял границы Советского союза. Но тут дали себя знать старые раны. Николай Островский тяжело заболел. Больной Николай Островский написал замечательную книгу о гражданской войне, о себе, о своем друге Сереже и о других юношах и девушках, воевавших за власть Советов. Книгу он назвал: „Как закалялась сталь“. За его героическую, жизнь, за прекрасную книгу „Как закалялась сталь“ советское правительство наградило Николая Островского высшей наградой — орденом Ленина.

Н. А. Островский

Сережа Брузжак

*Отрывок из книги Н. Островского
„Как закалялась сталь“*

Худ. Б. Берендгоф.

Целую неделю городок просыпался и засыпал под грохот орудий. Лишь глубокой ночью становилось тихо.

В трех верстах от города, над деревней, занятой красными, с воем и свистом неслись снаряды. Батарея красных расположилась на дворе старинного монастыря, а монастырь стоял на высоком холме посреди деревни.

Рано утром первым проснулся военком батареи. Он поднял голову с хобота орудия, на котором спал. Подтягивая потуже ремень с тяжелым маузером, он прислушивался к полету снарядов. Потом вскочил и закричал:

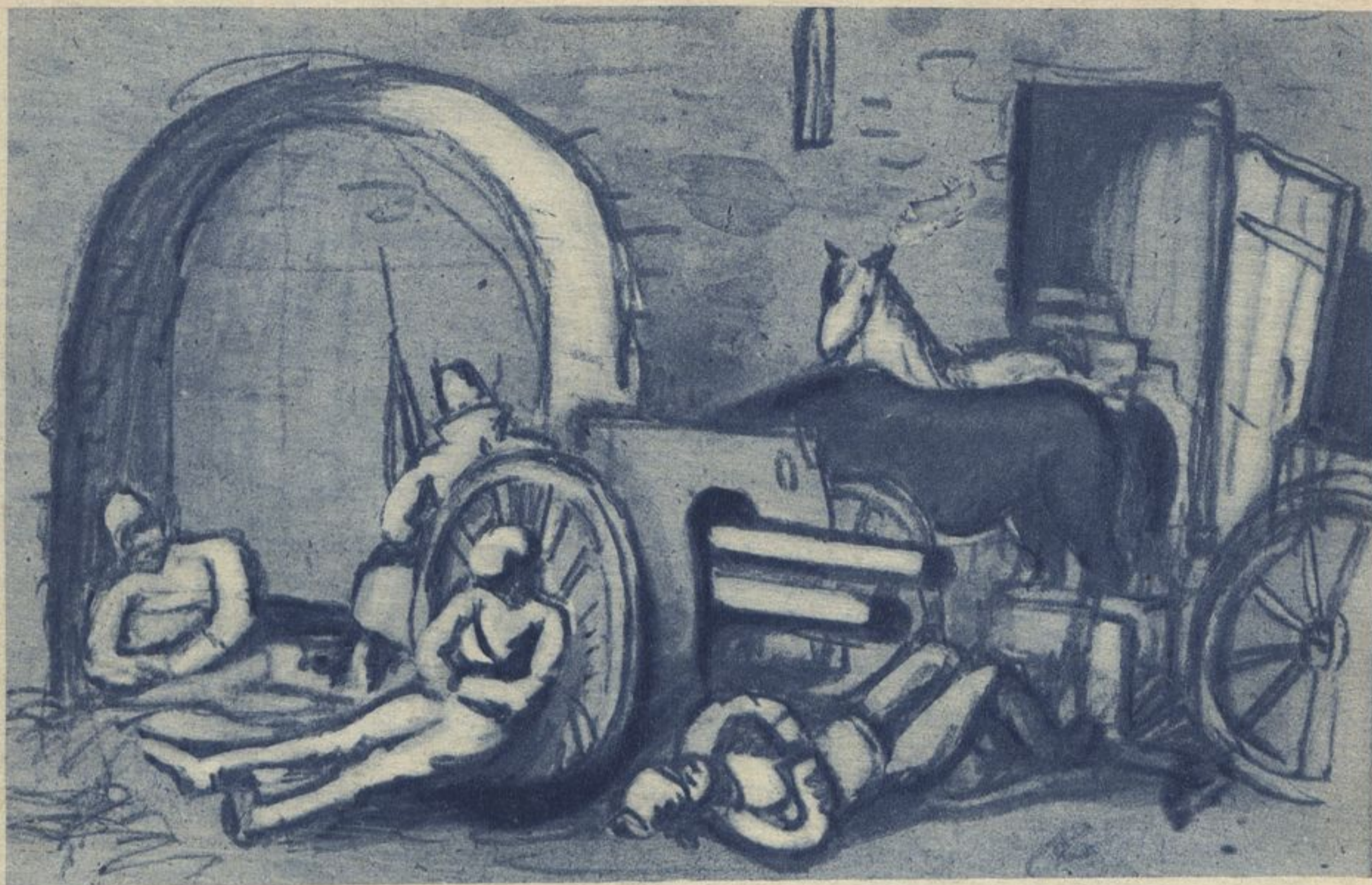
— Досыпать завтра будем, товарищи. По-ды-ма-ай-сь!

Батарейцы спали тут же, около орудий. Они вскочили так быстро, как и военком.

Через несколько минут на монастырском дворе гроыхали орудия, а в городе рвались снаряды. Там, на высокой трубе сахарного завода, примостились на настланных досках петлюровский офицер и телефонист. Они взобрались сюда по железным ступенькам, идущим внутри трубы. Весь город был у них, как на ладони. Отсюда они управляли артиллерийской стрельбой. Им было видно каждое движение красных, осадивших город.

В этот день удары по городу были все настойчивее, все чаще. С высоты заводской трубы было видно, как, припадая к земле, неудержимо шли вперед цепи большевиков. Они занимали вокзал. Они врывались в город, не давая белым опомниться.

Штыковым ударом красные сметали заградительные посты. Красноармейские цепи заполняли улицы.

Никакая сила не могла удержать Сережу Брузжака в подвале, где собрались его семья и ближайшие соседи. Его тянуло вверх. Несмотря на уговоры матери, он выбрался из прохладного погреба на двор. Мимо дома с лязгом, стреляя во все стороны, пронесся броневомобиль. Вслед за ним бежали врассыпную охваченные паникой петлюровцы. Один из них забежал во двор Сережи. Он с лихорадочной поспешностью сбросил с себя патронташ, шлем и винтовку и, перемахнув через забор, скрылся в огородах. Сережа решил выглянуть на улицу. Шоссе, ведущее в город, было пустынно.

Но вот на дорогу выскочил красноармеец. Он припал к земле и выстрелил вдоль шоссе. За ним другой, третий... Они пригибаются и стреляют на ходу. Не скрываясь, бежит загорелый, с воспаленными глазами китаец, в нижней рубашке,

перепоясанный пулеметными лентами, с гранатами в обеих руках. Впереди всех мчится совсем еще молоденький красноармеец с ручным пулеметом. Это первая цепь красных ворвалась в город. Радость охватила Сережу. Он бросился на дорогу и закричал, что было сил:

— Да здравствуют товарищи!

От неожиданности китаец чуть не сбил его с ног. Он хотел было свирепо накинуться на Сережу, но восторженный вид мальчика остановил его.

— Куда Петлюра бежала?—задыхаясь, кричал ему китаец.

Но Сережа его не слушал. Он быстро вбежал во двор, схватил брошенные петлюровцем патронташ и винтовку и бросился догонять цепь. Его заметили только тогда, когда красноармейцы ворвались на вокзал. Юный пулеметчик подошел к Сереже и удивленно спросил:

— Ты откуда, товарищ?

— Я здешний, из городка, я только и ждал, чтобы вы пришли.

Сережу обступили красноармейцы.

— Моя его знает,— радостно улыбался китаец.— Его кликала: „Дластвуй, товалиса!“ Его большевика — наса, молодой холосая,— добавил он, восхищенно хлопая Сережу по плечу.

Сердце Сережи радостно билось. Его сразу приняли как своего. Он вместе с ними брал в штыковой атаке вокзал.

Городок ожил. Измученные жители выбирались из подвалов и погребов и стремились к воротам, посмотреть на входившие в город красные части.

Мать Сережи, Антонина Васильевна, заметила в рядах красноармейцев шагавшего со всеми сына. Он шел без фуражки, опоясанный патронташем, с винтовкой за плечом.

Антонина Васильевна, возмущенная, всплеснула руками.

Сережа, ее сын, вмешался в драку. О, это ему даром не пройдет! Подумать только: перед всем городом с винтовкой ходит. А потом что будет?

И, охваченная этими мыслями, Антонина Васильевна, уже не сдерживая себя, закричала:

— Сережка, марш домой, сейчас же! Я тебе покажу! Ты у меня повоюешь! — И она бросилась к сыну.

Но Сережа, ее Сережа, которому она не раз драла уши, сурово взглянул на мать и, заливаясь краской стыда и обиды, ответил:

— Не кричи! Никуда отсюда я не пойду.— И, не останавливаясь, Сережа прошел мимо.

Антонина Васильевна вспыхнула.

— Ах, вот как ты с матерью разговариваешь! Не смей! — закричала она.— Не смей после этого домой возвращаться!

— И не вернусь! — твердо, не оборачиваясь, крикнул в ответ Сережа.

Антонина Васильевна, растерянная, осталась стоять на дороге. А мимо двигались ряды загорелых, запыленных бойцов.

— Не плачь, мамаша! Сынка комиссаром выберем,— раздался чей-то голос.

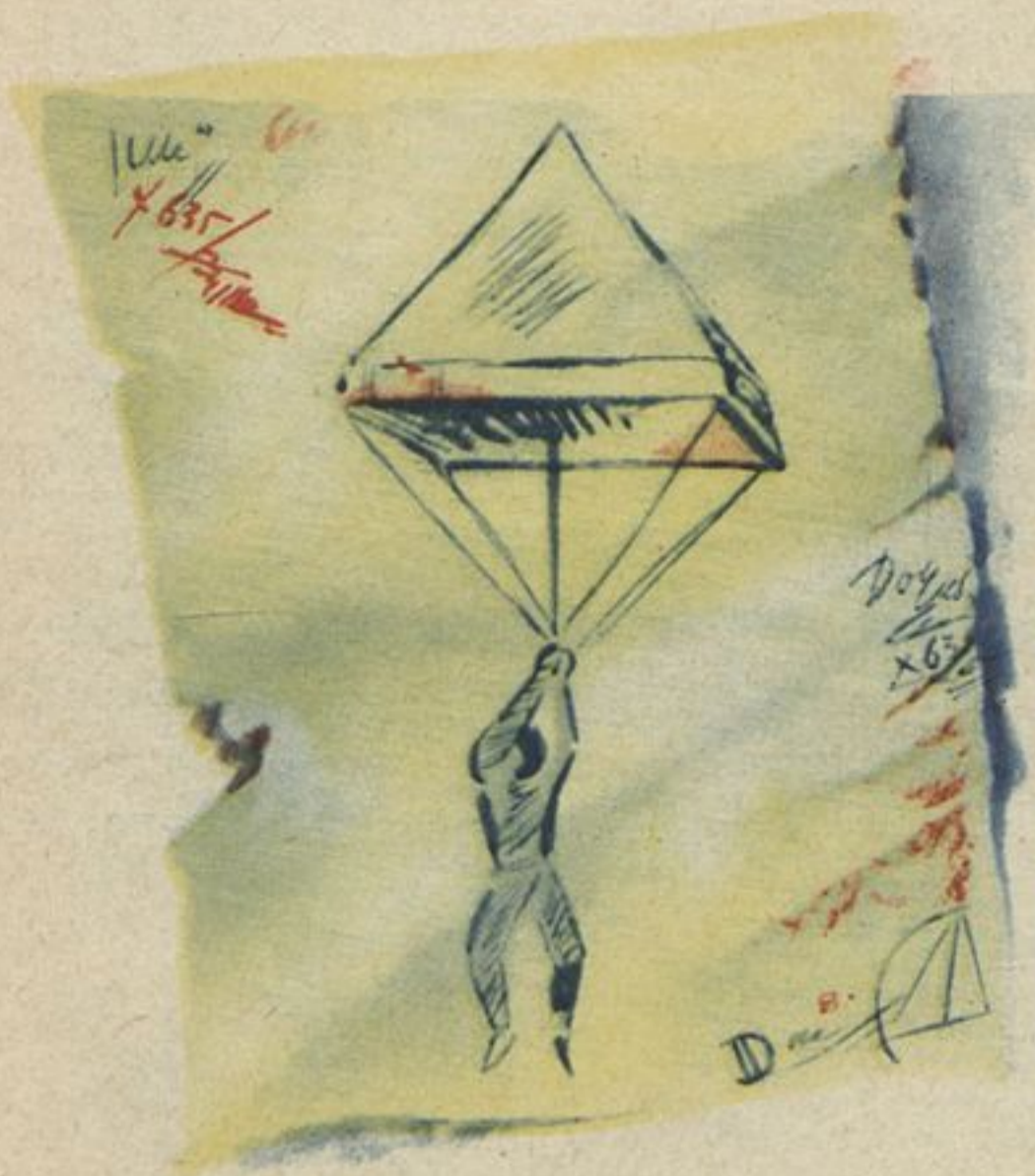
Веселый смех рассыпался по взводу. Впереди роты сильные голоса дружно запели:

Смело, товарищи, в ногу!
Духом окрепнем в борьбе.
В царство свободы дорогу
грудью проложим себе...

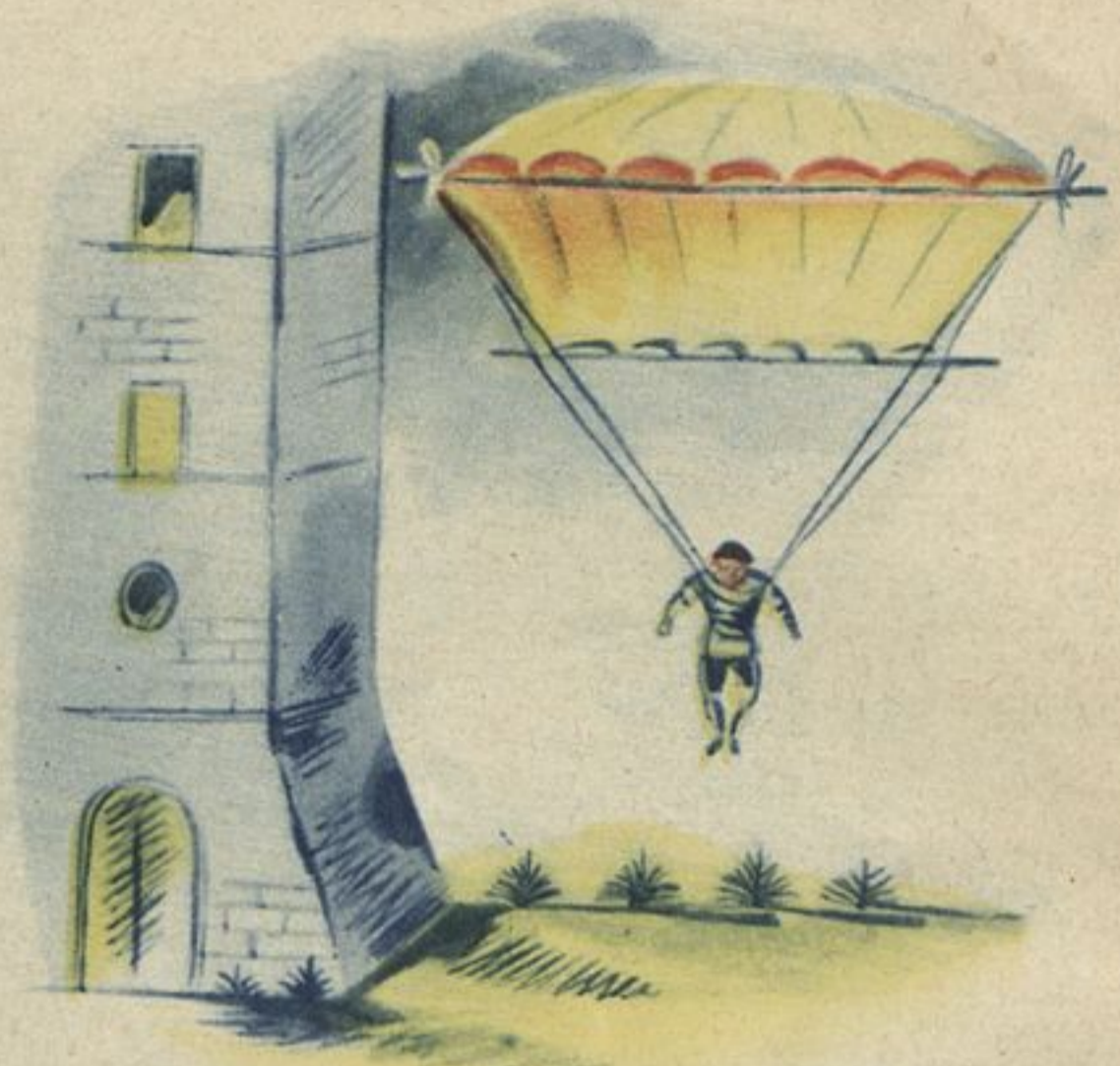
Песню мощно подхватили ряды бойцов, и в общем хоре зазвенел голос Сережи. Он нашел новую семью. И в ней один штык его, Сережи.

ИСТОРИЯ ПАРАШЮТА

1. Первый парашют придумал великий итальянский ученый и художник Леонардо да-Винчи 440 лет тому назад. Это — рисунок его парашюта. Но сам парашют построен не был, и на нем никто не спускался.

2. Через 100 лет после смерти Леонардо да-Винчи венецианец Фауст Вернацио первый раз спустился на парашюте с крыши невысокой башни. Его парашют был сделан из куска полотна, натянутого на тяжелую деревянную раму.

3. Прошло еще 166 лет, и французский физик Ленорман построил парашют с твердым куполом. На нем он спустился уже с высокой башни.

4. Первый прыжок с воздушного шара на высоте 700 метров совершил французский воздухоплаватель Гарнерэн 138 лет тому назад.

5. После Гарнерэна много парашютистов-спортсменов уже не один раз спускались на парашюте с воздушного шара, держась за кольцо, прикрепленное к стропам парашюта.

6. Во время империалистической войны 1914 года парашют спас жизнь многим военным летчикам. Этот парашют привязывался к поясу летчика короткой веревкой и раскрывался сам при прыжке парашютиста.

7. У нас в СССР тысячи смелых и отважных парашютистов и парашютисток спускаются на парашютах в одиночку и группами. Советские парашютисты завоевали мировые рекорды по высоте и затяжным прыжкам.

Зима

*Е. Благинина
Худ. Г. Берендгоф*

Захрустела льдинка,
а под ней вода.
Падает снежинка —
легкая звезда.

А за ней вторая,
третья, без конца...
Не видать сарая,
не видать крыльца.

Ой, как насорила
белая пурга!
Замело перила,
занесло стога.

Затопило светом
простыни полей.
Флаг над сельсоветом
стал еще алей.

Хитрые узоры
выдумал мороз.
Из-за косогора
солнце поднялось.

Хорошо на свете —
ветер, лед, коньки!
Эй, помчимся, ветер,
наперегонки!

Завился в колечки
голубой дымок.
Я летел по речке,
ты догнать не мог.

Я летел по склону,
ты как дунул в лоб —
со всего разгону
я упал в сугроб.

Как Братец Кролик напугал своих соседей

(Негритянская сказка)

Перевод и обработка М. Гершензона
Худ. К. Кузнецов

Выпала как-то Братцу Кролику удача: много добыл он гороху. — Вот урожай, так урожай! — сказал Братец Кролик своей Крольчихе. — Уж я разузнал, какие цены сейчас на горох. Отправлюсь я, старуха, в город, продам горох и накуплю там всякого добра.

И только он это сказал, старая Матушка Крольчиха стала наседать на него.

— Будет стыд и срам, — говорит она, — если ты нам не купишь в городе семь жестяных кружек, чтобы деткам было из чего пить, и семь жестяных мисок, чтобы деткам хлебать суп. И еще непременно купи мне кофейник.

— Вот, вот, — сказал Братец Кролик. — В эту же пятницу я отправлюсь в город.

И только вышел за ворота Братец Кролик, Крольчиха — платок на голову и со всех ног к Матушке Выдре. Минутки не пробыла там, а уже похвалилась, что в эту пятницу Братец Кролик собирается в город за гостинцами. Ясное дело, как воротился домой Братец Выдра, Матушка Выдра ему все выложила: почему, дескать, Кролик может для своих деток и то и это, а мы, что ли, хуже их?

Потом Матушка Выдра перемолвилась словечком с Матушкой Лисицей — и Братцу Лису досталось тоже на орехи. Лисица потолковала с Матушкой Волчицей, а Матушка Волчица — с Матушкой Медведицей. И дня не прошло, уже все соседи знали, что в пятницу Братец Кролик собирается в город за гостинцами для своих ребятшек. И ясное дело, всякий малыш приставал к своей маме: почему это мой папа не купит мне гостинца?

Братец Лис, Братец Волк и Братец Медведь поразмыслили и решили, что Братцу Кролику давно пора намять бока. И больше уже терпеть никак нельзя. Они решили подстеречь его в пятницу, когда он будет возвращаться из города. И стали дожидаться этого дня.

Вот пришла пятница. Позавтракал Кролик до света и отправился в город. Купил он там для себя пачку табаку, платок на шею, для старухи своей — кофейник, а для деток — семь жестяных кружек, семь жестяных мисок и пряников. Под вечер управился Кролик со всеми делами и пошел домой. Шел он степенно, важно, но скоро устал и уселся под деревом. Сидит и миской обмахивается.

А одна маленькая синичка скакала по дереву, с ветки на ветку, и трещала без умолку. Братцу Кролику наскучило это. Сидел он, сидел, да как размахнется, да как кинет в нее миской! А синичка рассердилась — вскочила на ветку и запела:

— Цок-цок-цок, цок-цок-цок!
А тебе и невдомек,
что я вижу, что я вижу,
что я вижу! Цок-цок-цок!

Она все пела и пела, пока Братец Кролик не стал оглядываться по сторонам. И вдруг он увидел следы на песке. Он подошел к ним поближе и понял, о чем пела синичка. Почесал Братец Кролик голову и говорит:

— Эге! Тут сидел Братец Лис, вот отпечаток его пушистого, пышного хвоста. А тут сидел Братец Волк, вот отпечаток его длинного хвоста. А тут сидел Братец Медведь — это вот отпечаток, что нет у него хвоста. Все они были тут; бьюсь об заклад, они схоронились там, в овражке!

Спрятал Кролик свой узел в кустах и побежал осторожненько вперед. Прискакал к овражку — глядь-поглядь, все тут!

Лис сидел по одну сторону дороги, Волк — по другую, а Медведь прикурнул посредине и задремал. Поглядел на них

Братец Кролик, лизнул ногу, шерстку пригладил. Потом закрыл рот руками и потихоньку хихикнул. Хихикнул и поскакал назад, туда, где оставил узел с гостинцами. Тут принялся он танцевать, и кувыряться, и похлопывать себя по коленкам!

Потом взялся он за дело: кофейник нахлобучил себе на голову; на подтяжки нанизал все кружки и закинул их за плечи; миски разделил он на две стопки, эту взял в правую руку, эту — в левую. Вскочил на ноги — и хорош и пригож!

— Ну, теперь вперед по дороге — риккети-раккети-сламбанг!

Никогда еще звери не слыхивали такого шума. Они не узнали Братца Кролика, потому что на голове у него был кофейник, кружки гремели на подтяжках, а миски стучали и сверкали на солнце.

Братец Медведь вскочил спросонья, перепугался до смерти, чуть не задавил Братца Волка. Он кинулся на дорогу, а навстречу ему — гром и молния — риккети-раккети-сламбанг!

Шарахнулся назад Братец Медведь, да прямо на Братца Лиса.

А Братец Кролик летит на них ураганом и кричит:

— Дорогу! Дорогу! Дайте дорогу! Я — страшный Грохотун-Хохотун, с длинными ногтями, с тройными зубами, с чешуей на спине! Дорогу! Дорогу!

А сам, что ни слово — миской о миску, кружкой о кружку — риккети-раккети-сламбанг!

Ударились звери бежать — быстрее ветра. Старый Братец Медведь наскочил на пень, что стоял у дороги, и расшиб его в щепы. Хотите — верьте, хотите — нет, только на другое утро Братец Кролик со всеми детками пришли на то место и набрали столько щепок, что тех щепок им хватило на растопку на всю зиму.

Лиса

Ветер дует, дубы облетают.
А когда разделись деревья,
молодая лиса, золотая,
первый раз побежала к деревне.

Ей навстречу попались девчата,
что ходили за клюквою спелой.
А лиса была плутовата:
на осенние листья села.

А потом побежала поляной
в поле, где молотилка дышит,
где в горе соломы овсяной
подросли полевые мыши.

Ей навстречу попались ребята;
шли ребята из школы к дому.
А лиса была плутовата:
она села, как сноп, в солому.

За сараем гуляли гуси,
собирали на жнивье зерна.
Улыбнулась лиса: „Закусим!“ —
и схватила гуся за горло.

Догонял ее пес лохматый,
по лесам, по оврагам лая.
А лиса была плутовата:
убежала, хвостом играя.

З. Александрова
Худ. И. Ефимов

Летающая бабочка

Сделай сам

Эта игрушка вам уже знакома, она продается во всех детских магазинах, но интереснее сделать ее самому.

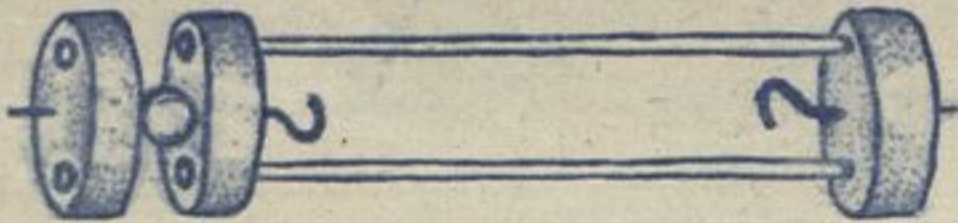
Возьми толстую пробку и разрежь ее на три кружка толщиной около сантиметра каждый. В центре каждого кружка просверли дырочку. Из кусочка железной проволоки (можно разогнуть скрепку для бумаг) сделай два крючка.

Один из них продень через два кружка пробки, чтобы они лучше крутились; надень на проволоку между ними бусинку, как показано на рис. № 1.

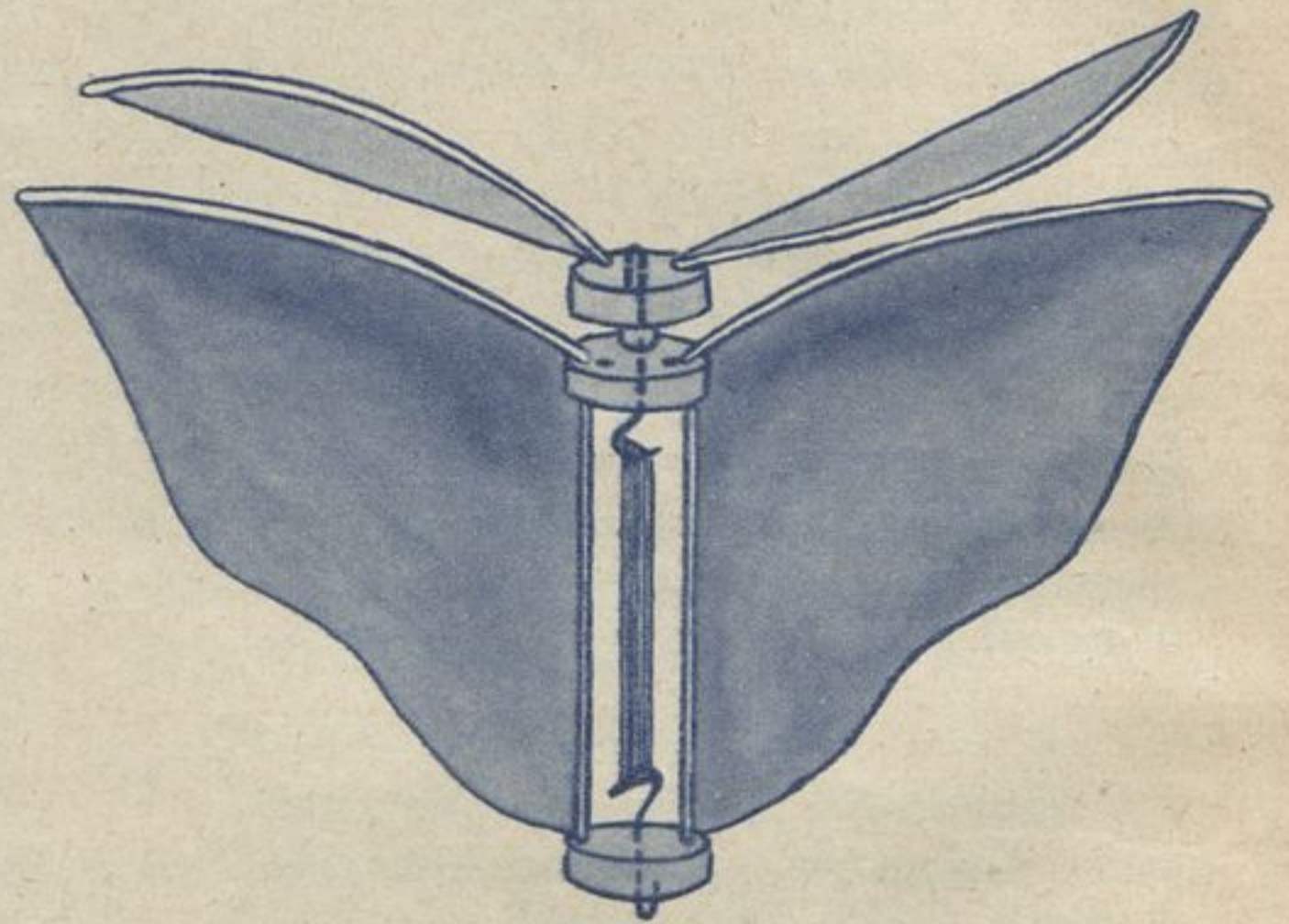
Второй крючок укрепи в центре третьего кружка. Выстрогай две лучинки длиной в 10—12 сантиметров и соедини ими пробки (все время смотри на рисунок).

Теперь выстрогай еще четыре очень тонких, гибких лучинки длиной в 16—18 сантиметров; одну пару воткни во вращаю-

щуюся пробку и согни, как показано на рисунке.

Чтобы лучинки не разогнулись, стяни их ниткой. Вторую пару лучинок воткни

в среднюю пробку. Потом наклей на крылья и на пропеллер папиросную бумагу или тонкий шелк (еще лучше взять „бодрюш“, он продается в магазинах Осоавиахима по 60 коп. за лист).

Теперь возьми полтора метра резиновой нитки, намотай ее на крючки и свяжи концы.

Закрути пропеллер так, чтобы вся резинка покрылась узелками, отпусти бабочку, и мотор поднимет ее до потолка.

Она очень смешно трепещет крыльями, когда спускается, и, как настоящая бабочка, летает в разные стороны.

Загадки

1. Два стоят, два лежат, пятый ходит, шестой водит, седьмой песенки поет.

2. У двух матерей по пяти сыновей; одно всем имя.

Отгадки

на загадки в № 1

Первая — Санки.

Вторая — Береза.

Читай книги

Как Братец Кролик победил Льва

В этой книжке собраны чудесные сказки: про лукавого Братца Кролика, который победил Льва и Слона, про мудрую Сестрицу Черепаху, про то, как птицы выбирали начальника, про мальчишку медвежонка и еще много других интересных сказок.

Эти сказки рассказывают своим детям негры Северной Америки, индейцы, малайцы, японцы. Перевел и обработал сказки М. Гершензон, а художник М. Храповский сделал в книге много интересных рисунков.

Помните, ребята, рассказы „Барс“, „Ежовые рукавицы“, „Рождение Кастрюльки“?

В новой книге писателя М. М. Пришвина найдете вы эти рассказы и еще много других интересных рассказов: о говорящем граче, о щегле-турлукане, о кунице-медовке, о медведе с белым ожерелком.

В книге хорошие рисунки художника Е. Чарушина.

Называется новая книга — „Зверь бурндук“. Вышла в Детиздате в 1935 г. Цена 2 р. 25 к.

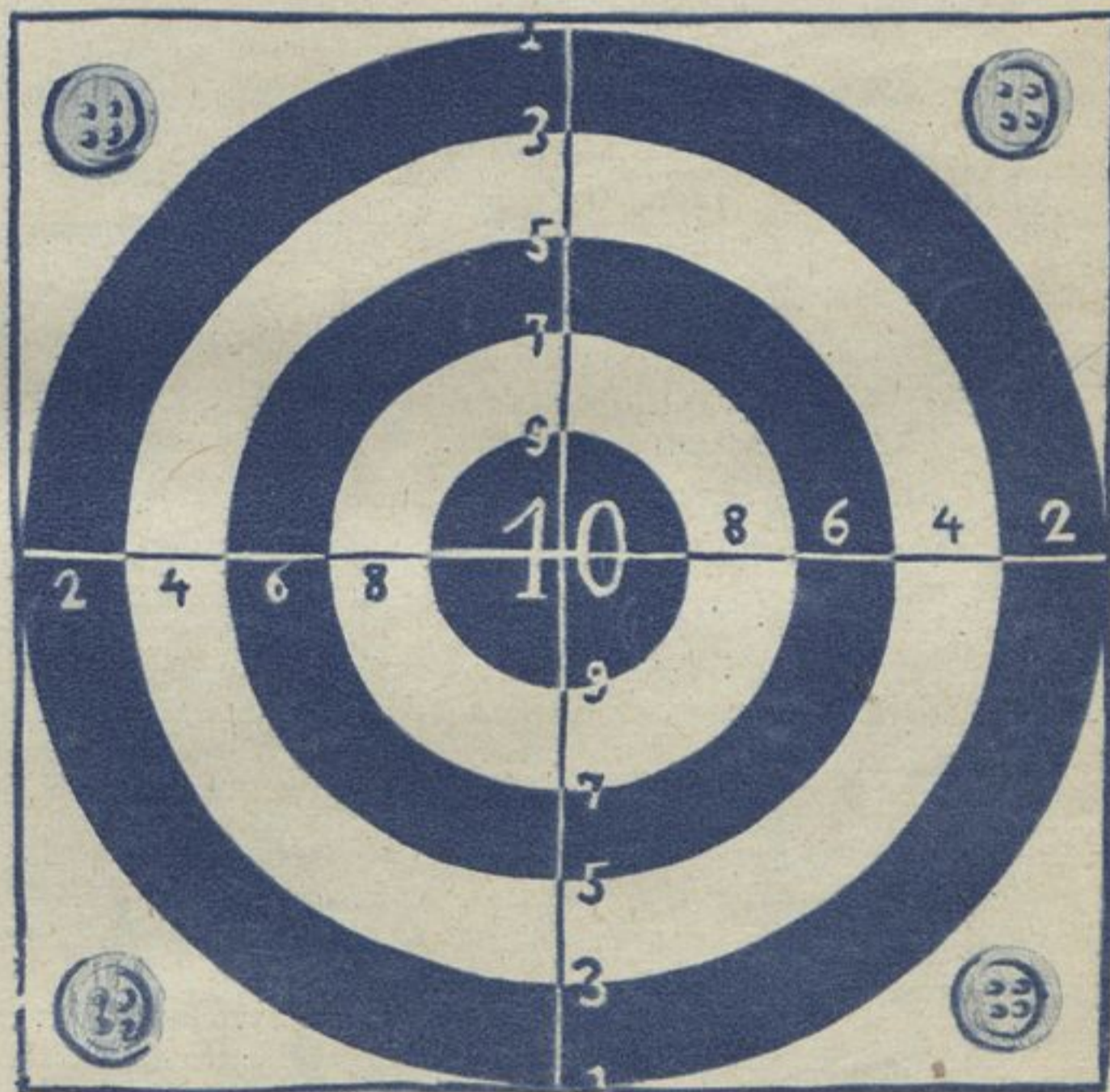
Тир на столе

Новая игра

Мишень в тире всегда вешают на стене. А эта мишень будет лежать на столе. И стрелять в нее надо не пулями из мелкокалиберной винтовки и не стрелами из самострела, а... пуговицами.

Возьми две одинаковые небольшие пуговицы. Перерисуй мишень в увеличенном виде, раскрась ее и поставь цифры, как показано на этом рисунке. Теперь можно уже и играть. В эту игру могут играть шесть-семь ребят сразу.

Положи одну из пуговиц около мишени, другой пуговицей надави на край первой. Тогда нижняя пуговица подскочит и упадет на мишень.

Чем ближе к середине упала пуговица, тем больше очков ты получишь. Выигрывает тот, кто первым наберет пятьдесят очков.

Редколлегия: Барто А., Маршак С., Кассиль Л., Смирнова В., Степанова А., Шифрин Н.

Ответственный редактор Н. Венгров.

Оформление Михаэлис М.

Сдано в набор 4/1 1936 г. Подписано к печати 3/II 1936 г. Объем 3 печ. листа. Ст.-формат 62×94. 1/8 л. Детиздат № 514. Уполномоченный Главлита Б-18248.

Заказ № 93.

Тираж 225 000 экз.

Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

М 1429

Что за птица, что за кошка?
Это все напутал Трошка.

Напиши нам, кто такие
эти чудища морские?